

Светлана
АЛЕШИНА

Победитель получает счет

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Победитель получает счет
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961744

Алешина С. В. Победитель получает счет: Повесть.: Эксмо; Москва;

2004

ISBN 5-699-06017-0

Аннотация

Владелица известного в городе ресторана «Чайка» Лариса Котова в свободное время любит разгадывать детективные загадки, причем справляется с этим не хуже сыщиков-профессионалов. Но задачка, которую подбросила Ларисе ее бывшая однокурсница Людмила Политина, похоже, имеет далеко не простое решение. Кто-то угрожает ей по телефону, уверяя, что в свой день рождения Политина умрет. Загадки на этом не кончаются: на празднике действительно умирает... ее муж Андрей, отравленный цианистым калием. Как связаны с этим трагическим событием их друзья, пришедшие на день рождения? Классический случай – отравить мужа мог только кто-то из них. Или это сделала сама Людмила? Но звонки с угрозами не прекратились и после смерти Андрея...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Светлана Алешина

Победитель получает счет

Глава 1

– Адриатика – это круто! – восклицал Евгений Котов, будучи уже под солидным «градусом» от местного хорватского вина.

Они вместе с Ларисой шли по узкой главной улице знаменитого Дубровника, наслаждаясь променадом в окружении разноязыкой толпы в ярких пляжных нарядах.

– Адриатика – это прежде всего дешево, – заметила супруга.

– А что, тебе не нравится? – с искренним удивлением воззрился на нее муж и чуть обиженно добавил: – Ну, извини, наш семейный бизнес сейчас не позволяет устроить турне, скажем, по Японии.

– Да, в общем, вполне неплохо, – пожала плечами Лариса. – Даже, можно сказать, хорошо, учитывая, что мы уже бог знает сколько времени никуда не выбирались вместе.

Евгений промолчал. Действительно, давненько семья не отдыхала вместе. Такого не было, пожалуй, уже лет пять. Все как-то «не срасталось»: то Евгений находился в алкогольном ступоре, то вообще семья была как бы номинальной по при-

чине его пребывания в Москве, в отрыве от жены и дочери. В общем, поездка в дешевую Хорватию стала положительным элементом в семейной жизни Котовых в течение последних лет.

Администратор ресторана «Чайка» Дмитрий Степанович Городов, известный прагматик и эконом, узнав о том, что Котовы собираются ехать отдыхать вместе, сначала скептически скривил губы, явно намекая на возможность загула мужа Ларисы за границей, а затем, вздохнув, посоветовал начальнице ехать в Турцию. Собственно, другого от него никто и не ожидал. Степаныч мыслил стандартно и прямолинейно. Лариса была в Турции два раза и больше туда ехать не хотела. Да и Евгений не был в восторге от этой страны. Достаточно было вспомнить, что как-то раз, когда он отлеживался в отеле, Лариса пожаловалась ему на непрерывные приставания со стороны местных жгучих брюнетов. Что, в принципе, было совершенно обычным делом в этой стране.

Но Городов опирался еще и на собственный опыт. Правда, он бывал в Турции отнюдь не в курортной Анталье и не на античных развалинах. Лет десять назад, еще до своего триумфального воцарения на посту администратора элитного ресторана, Степаныч был обычным челноком и несколько раз посетил Стамбул с краткими, исключительно рабочими визитами, ограниченными посещением Гранд-Базара. Он по старой памяти и посоветовал Ларисе к тому же привезти из Турции что-нибудь из тамошнего барахла, чтобы окупить

поездку.

Лариса снисходительно взглянула тогда на него, и Степаныч, поняв, что ляпнул что-то явно не то, начал бормотать что-то вроде: «Ну вы у нас женщина богатая, не то что мы, скромные, так сказать, менеджеры среднего звена...»

Как бы то ни было, а закончилось все тем, что Котов как-то вечером явился домой и небрежно бросил на стол две путевки.

– Я пришел, сказал, сколько денег хочу потратить, и мне предложили Хорватию с тремя звездами или Болгарию с четырьмя. Я выбрал Хорватию, потому что болгар терпеть не могу... У меня заместитель был болгарин, ворюга страшный, я его выгнал с треском... В общем, едем в Дубровник.

Вот вкратце история того, как чета Котовых очутилась в августе, в разгар туристического сезона, на побережье Адриатического моря...

...Ветер ласково трепал светлые волосы, шум волн был таким приятным... Лариса лежала на песке, наслаждаясь покоем и тишиной, царившей на берегу Адриатики в этот утренний час. Цвет неба был таким нежным, сказочно-красивым, что его прелесть просто невозможно передать словами. Слышались крики чаек. Потом одна из них стала кричать громче остальных, ее крик все приближался, перерастая в заливающий звон.

Это была идиллия, в которую Лариса в последнее время погружалась, прямо скажем, нечасто. Много времени отни-

мала работа в ресторане, не последнюю роль играли и криминальные приключения энергичной и легкой на подъем дамы. Амплуа весьма успешного частного детектива уже давно стало неотъемлемой частью ее личности.

И вот эта почти нереальная идиллия на морском берегу, далеко от постылого Тарасова, внезапно нарушилась звонком мобильного телефона. И надо же, в тот самый момент, когда она уже собиралась встать и окунуться в теплую морскую воду!

«И зачем только изобрели телефон? – невольно подумала Лариса, не открывая глаз. – Насколько без него было бы спокойнее...»

Конечно, она так подумала не всерьез, так как изобретение телефона было просто великолепной штукой. Лариса и сама не представляла, как бы обходилась без столь удобного средства общения, но в данный момент присутствие этого аппарата показалось ей слишком назойливым.

«Наверное, Настя», – подумала она и лениво протянула руку к трубке. Дочь не звонила уже два дня, сказав, что будет отдыхать со своим парнем где-то на даче, и просила ее особо не беспокоить. Что ж, девочка совсем выросла и имела право на свою личную жизнь. Лариса вздохнула слегка с грустинкой, подумав об этом. Ведь вроде бы совсем недавно Настя пошла в первый класс, совсем недавно дочку встречала мама из школы на своей машине, и вот...

Лариса нажала на кнопку и произнесла:

– Алло.

Голос принадлежал женщине, но отнюдь не Насте.

– Лариса? – отозвался приятный тихий голос, смутно знакомый. – Не узнаешь?

– Э-э-э, – замялась Лариса, так как угадывать с утра имена своих телефонных собеседников, наверняка звонящих из России и напрягающих роуминг по полной программе, ей совсем не хотелось.

В конце концов она уезжала не для того, чтобы ее беспокоили все кому ни попадя. И женщину, которая позвонила, разгоряченная солнцем Лариса не могла вспомнить – это было выше ее сил. Но собеседница оказалась понятливой и сразу пришла ей на помощь:

– Это Мила Политина, помнишь?

«Помню ли я Милу Политину? – находясь все в том же вяло заторможенном состоянии, подумала Лариса. – Ну, разумеется, помню, но не настолько, чтоб она могла себе позволить звонить мне чуть ли не на край света в разгар отдыха. Что ей могло понадобиться?»

Мила Политина училась с Ларисой в институте, была приятной, скромной девочкой. Учеба ей давалась не очень легко, она проводила в библиотеке большую часть свободного времени, что позволило ей закончить институт с красным дипломом.

Внешне Мила была хорошенькой, но красота ее была неяркой, в толпе она явно не выделялась. Главным достоин-

ством Милы, придающим ей особую привлекательность, была ее необыкновенная женственность.

На институтских вечеринках эта стройная шатенка не выделялась, на прогулки за город всем курсом не ездила, близкой подругой Ларисы никогда не была. Лариса со своей группой закончили институт, хорошенько отметили это событие – на этот раз Мила присутствовала, – и с тех пор они больше не виделись, так что о дальнейшей судьбе Политиной ей ничего не было известно. Тем более неожиданным показался ее звонок – сейчас, сюда. Раз Мила узнала номер мобильного Ларисы, значит, наверняка звонила кому-то из родных – скорее всего, маме. И Нина Андреевна уж обязательно должна была ей сообщить, что Лариса укатила на отдых в Хорватию.

Несмотря на то что все это указывало на серьезность Милиных намерений, Ларису это не заинтриговало: слишком она была расслаблена и отрешена от чьих бы то ни было проблем, чтобы сейчас выслушивать рассказ о них по телефону от своей бывшей однокурсницы.

– А-а, здравствуй, Мила! Сколько лет, сколько зим! – тем не менее произнесла Лариса традиционную в таких случаях фразу довольно скучным голосом.

– Да, давно не встречались, я, собственно, по этому поводу и звоню. Ты не против прийти ко мне на день рождения? – скороговоркой проговорила Мила, словно выдавая заранее приготовленную фразу.

Это было совсем уже необъяснимо. Лариса и в студенче-

ские-то годы не ходила на день рождения к Миле, хотя бы потому, что та ее никогда не приглашала. Лариса даже не знала, на какой день приходится это знаменательное событие. Она даже не имела понятия, где Мила живет! И вот теперь эта «подруга» звонит ей в другую страну и отрывает от отдыха таким нелепым и даже, прямо скажем, дурацким приглашением на какую-то дурацкую вечеринку, главными гостями на которой наверняка будут ее тетушки и бабушки. Недоумение Ларисы достигло огромных высот, и она довольно невежливо спросила:

– Зачем?

– Ну... как, – растерялась от такой реакции нежная девочка Мила. – Посидим, поговорим, вспомним молодость, – как-то неестественно, с нервным смешком, ответила Политина. – Расскажешь мне о себе. Я слышала, ты теперь частный детектив?

Лариса на миг застыла. Она никогда не подумала бы, что слава о ее подвигах на поприще борьбы с криминалом достигнет таких широт. Но теперь Лариса начала догадываться, куда клонит Политина. А что, если она просто зачем-то нужна Миле, очень нужна, и именно как частный детектив, а не как бывшая сокурсница? Иначе она не стала бы звонить просто так, Лариса никогда не интересовала Политину как потенциальная подруга – слишком у них были разные интересы. Неужели Мила хочет нанять ее для какого-то расследования? Но что могло случиться с Политиной, с такой неис-

порченной и благополучной девочкой?

Это был первый вопрос, который возник в голове у Ларисы. А за ним появился еще один: если Мила впрямую назвала Ларису частным детективом, следовательно, она полагает, что услуга платная. Откуда Миле знать, что для Ларисы расследования – это хобби, что она зачастую занимается этим задаром, просто из интереса. Не отказывается, конечно, если ей платят, но опять же смотря по обстоятельствам: если благодарный клиент вполне в состоянии оплатить ее хлопоты, а не отрывает от сердца последние крохи, если это не кто-то из ее родственников, если сама Лариса как-то пострадала при расследовании...

А профессиональные детективы, естественно, работают за деньги, и явно не копеечные. Насколько было известно Ларисе, семья Политиной никогда не была особенно обеспеченной. Что же толкнуло Милу на такой шаг – нанять частного детектива? Лень и вялость уже улетучились, желание узнать о проблемах, постигших самую добропорядочную студентку курса, становилось сильнее и сильнее (странно, Лариса никогда не была особенно любопытной), и она прямо спросила, чтобы не ходить вокруг да около:

– Мила, что у тебя произошло?

Ответом послужил протяжный вздох. Лариса попробовала подбодрить скромную Милу, чтобы этот разговор не затянулся слишком надолго:

– Ну-ну, не стесняйся, ты ведь мне позвонила, потому

что тебя интересует моя... мое отношение к расследованиям, так? Значит, тебе нужна помощь, поэтому уж опиши, пожалуйста, ситуацию.

Лариса была почти уверена, что сейчас речь пойдет о какой-нибудь ерунде, ведь что страшного может случиться с девочкой-отличницей, у которой и друзей, и врагов практически не было?

Странно, Лариса постоянно про себя называла Милу девочкой, именно такой она и запечатлелась в памяти, хотя прекрасно понимала, что эта «девочка» – ее ровесница, то есть женщина под сорок.

– Да, ты права, – упавшим голосом проговорила Мила, – сразу видно: настоящий детектив. Ты знаешь, Лара, я действительно попала в беду. И мне очень нужна твоя помощь, потому что я просто не могу себе представить, кому еще можно рассказать о том, что меня мучает. И еще я боюсь, что мне никто не поверит. Мне страшно, потому что... потому что меня хотят убить.

Лариса, привыкшая воспринимать подобные заявления с известной долей скепсиса, встала:

– Ты в этом уверена?

– Ты только не подумай, что я выдумываю то, чего нет! У меня есть доказательства! Мне звонили и угрожали! – В голосе Милы послышалось такое отчаяние, что Ларисе стало ее жаль.

Вообще-то Мила всегда была девчонкой серьезной и

практичной. Вряд ли она стала бы морочить голову Ларисе просто потому, что ей нечем заняться. Тем более звонить подруге, которую она не видела черт знает сколько времени!

– Так, спокойно! Это не телефонный разговор. Мы можем сейчас с тобой встретиться и поговорить? – спросила Котова.

– Да, конечно! Хочешь, я за тобой заеду? – тут же отреагировала Мила.

– Заехать ты за мной сейчас вряд ли сможешь, – улыбнулась Лариса.

– Почему? Ты очень занята?

– Я лежу на пляже около Дубровника, – ответила Лариса.

– Около Дубровника? – несколько ошарашенно переспросила Политина. – А где это? На островах, что ли?

– Дубровник – это Хорватия. Бывшая Югославия, короче говоря...

– Ну да, я знаю, – немного обиженно отозвалась Мила. – То есть я тебе звоню за границу, что ли?

– Ну да, у меня же роуминг включен...

Некоторое время Политина, видимо, осмысливала услышанное, так как из трубки не доносилось ни звука. Наконец она спросила:

– А когда же ты будешь дома?

– Через три дня. И если ты уверена в том, что тебе грозит опасность, то я не советовала бы тебе никуда выходить за это время и тем более за мной заезжать. Я сама к тебе приеду, как только вернусь домой.

– Но... Как же... Мне ведь нужно выходить в магазин, еще кое-куда... У меня же день рождения... Между прочим, на следующий день после того, как ты возвращаешься в Тарасов!

– Мила, но ведь ты говоришь со мной об очень серьезных вещах, перед которыми магазины и прочее просто меркнет! – перебила ее Лариса. – Как-нибудь уж постарайся решить свои каждодневные проблемы и дождись меня.

Политина растерянно молчала несколько секунд, а потом быстро назвала Ларисе свой адрес. Котова заверила, что немедленно после своего приезда навестит старую приятельницу.

Отложив телефонную трубку, Лариса удрученно покачала головой. «Ни минуты покоя, однако», – банально подумала она. Если ее уже достают подобными звонками за тридевять земель от дома, значит, в ее жизни за последние лет пять-шесть действительно произошли кардинальные перемены. Раньше она и помыслить об этом не могла, а ситуацию, подобную сегодняшней, отнесла бы к категории невероятного.

Вернувшись в отель, Лариса застала там все еще спящего Евгения. Муж ее в принципе был ленивым лежебокой, а после того, как вчера засиделся в гостиничном баре на пару с каким-то чехом, большим любителем пива, это не удивляло. Расставались братья-славяне долго, обнимаясь и что-то бурча про пражскую весну, хоккей и футбол. Последствиями

«братания» стали неверные шаги Котова до кровати и храп, раздавшийся почти сразу же после соприкосновения его головы с подушкой.

Лариса легла в постель и задумалась над сегодняшним звонком Милы Политиной. Собственно, думать было особенно не над чем – слишком мало информации она получила от своей бывшей однокурсницы, можно сказать, совсем никакой. Милу хотят убить... Кто хочет, почему? Как, кстати, и с кем она живет? Что произошло с Милой за эти долгие годы, что они не виделись, как сложилась ее жизнь? Всего этого Лариса пока не знала и решила, что и в самом деле все лучше узнать по возвращении в Тарасов, при встрече с Людмилой.

«А что, если ее за это время и впрямь убьют?» – мелькнула вдруг мысль, которую Лариса постаралась отогнать подальше.

«Ничего, ничего, – успокаивала она себя, поудобнее устраиваясь в постели и уже проваливаясь в сон. – Будет делать, как я ей сказала: сидеть дома, никуда не высовываться... Все будет в порядке».

Следующие дни в окрестностях Дубровника вышли поразительно похожими на предыдущие. Лариса даже ловила себя на мысли, что не может вспомнить, что было, скажем, десятого числа, а что – двенадцатого. И вместе с тем она не чувствовала разочарования. В самом деле, иногда можно позволить себе и такой отдых: с ничегонеделаньем, с каждоднев-

ным лежанием на песке и купанием в море, с вечерним сидением в открытых кафе со стаканом сока, чашкой чаю или кружкой пива. Когда не нужно думать о ресторане, о проблемах дочери в школе и о том, куда запропастился муж и не впал ли он – не дай бог – снова в запой. Муж сейчас почти все время был рядом, на виду, и вел себя достаточно прилично. И у Ларисы не было повода для тревог и расстройств. Она действительно отдохнула, загорела и даже слегка поправилась.

Котов же выглядел просто счастливым. Правда, он загорел меньше, чем жена, поскольку не был большим любителем пролеживать часами под солнцем. Наоборот, Евгений чаще старался укрыться где-нибудь в тени с книжкой в руках. Правда, процесс чтения очень скоро переходил в мерное похрапывание, и Лариса чаще видела мужа спящим, а книжка прикрывала его лицо от солнца. В последний вечер перед отъездом он подошел к Ларисе, расчесывавшей волосы у зеркала перед сном, обнял ее сзади и восхищенно прошептал на ухо:

– Ты здесь стала такая аппетитная...

– Оказывается, вот что мне нужно было сделать давно, – усмехнулась Лариса. – Съездить отдохнуть и набрать пяток лишних килограммов.

– Они совсем не лишние, уверяю тебя! – горячо воскликнул Котов, сильнее прижимая к себе жену.

...Уже в самолете, подлетая к Москве, Лариса поняла, что

погода в родной стране резко отличается от температуры курорта, откуда она только что вернулась. За стеклом иллюминатора было сумрачно и серо, а в Москве к тому же за последние дни сильно похолодало. И теперь, после знойного солнца, Лариса ежилась в легком плаще, который догадалась взять с собой – приближался сентябрь, а он в родных краях бывает разным и далеко не всегда – теплым и солнечным. Котов тоже мерз – втянул руки в рукава куртки и сидел, нахохлившись, в машине.

Когда они вернулись в Тарасов, Насти, однако, дома не было.

– Неужели можно торчать на даче в такую погоду? – развел руками Котов, бросив взгляд за окно. Там моросил мелкий дождик.

– Ну внутри-то тепло, вот ей и не хочется, наверное, никуда вылезать, – предположила Лариса.

– Чем, интересно, можно заниматься круглые сутки с каким-то парнем, не выходя из дома? – нахмурился Котов и упер руки в бока, обращаясь к Ларисе.

– Ну не знаю. Надеюсь, что ничем плохим.

– А что ты подразумеваешь под словом «плохим»? – продолжал Евгений свой неожиданный допрос.

– Наркотики, групповой секс, пьянство, – распаковывая дорожную сумку, механически отозвалась Лариса.

– Угу, – кивнул супруг и зашагал по комнате туда-сюда. – Вообще-то, Лара, – высказался он наконец, – я считаю, что

теперь нашей дочери нужно уделять больше внимания. Честно говоря, мне не нравятся эти загородные поездки с мальчиками.

– С одним мальчиком, – уточнила Лариса.

– Неважно! Нет никаких гарантий, что через неделю у нее не появится другой, – отмахнулся Котов. – И все это может не довести до добра.

– Да, ты у нас известный моралист, – иронично улыбнулась Лариса.

Котов ненадолго умолк, а потом гордо выпрямился.

– Когда речь идет о моей дочери, – с пафосом начал он, – мораль для меня на первом месте! Ты хотя бы знаешь этого парня, с которым она поехала?

– Да, разумеется, Настя нас знакомила, – кивнула Лариса. – А вот тебя почему-то в тот момент не было дома, хотя дочь предупреждала нас обоих, что приведет его.

– Ну, Ларочка, я же был на работе, – важно изрек Евгений. – Я бы непременно присутствовал, если бы мог! Ты мне лучше расскажи, что он из себя представляет?

– Нормальный парень, – стандартно ответила Лариса. – Неглупый, учится в политехническом институте...

– В каком? – удивленно перебил ее Котов. – На строителя, что ли?

– Женя, Женя, – укоризненно взглянула на него жена. – Ну к чему эти снобистские замашки? Они тебе совершенно не идут. Вполне нормальный институт, к тому же за послед-

ние годы там открылось много новых факультетов. Он учится на социологическом. Вообще держится хорошо, вежливо, не скован, не зажат, но и не расхлябан, не хамит. Обычный представитель сегодняшней молодежи.

– Сегодняшняя молодежь очень разная! – поднял вверх палец Котов. – Очень разная! И я от души надеюсь, что ты хорошо разобралась в нем. В принципе, ты умеешь разбираться в людях. А сейчас, Ларочка, не займешься ли ты обедом?

Котов почувствовал, что проголодался с дороги, и эта проблема моментально стала для него центральной, заслонив собой все вопросы морали по отношению к дочери.

Под вечер, когда Лариса, успев вздремнуть после немного утомительной дороги, лежала в постели с купленным еще перед отъездом журналом в руках, раздался звонок мобильного.

«Настя, наверное», – подумала Лариса, отметив, что эта негодяйка так и не позвонила за сегодняшний день ни разу, и взяла трубку.

– Лара? – Голос Милы Политиной, о которой Лариса, признаться, успела подзабыть, напомнил о себе, а также дал понять, что проблемы ее так и не решены. – Ты уже вернулась?

– Да, сегодня, – подавляя вздох, ответила Котова.

– Ну и как отдых? – последовала бесцветная дежурная фраза.

– Мила, давай лучше не станем тратить время попусту, –

остановила ее Лариса. – С моим отдыхом все нормально. Что с твоими делами?

– Ох! – только и был ответ.

– Понятно. – Лариса кинула взгляд на часы: половина шестого. – Вот что, Мила. Давай-ка мы с тобой все-таки встретимся до твоего дня рождения, и ты мне все расскажешь. Вот только как бы это организовать...

Лариса задумалась над техникой организации встречи, но Мила вдруг перебила ее:

– Я сама могу приехать, чтобы тебе не тащиться после дороги ко мне домой.

– Но это же опасно, – удивленно возразила Лариса.

– Меня отвезет шофер, так что, я думаю, все не так страшно, – озадачила ее Мила.

«Шофер? Личный? – удивилась про себя Лариса. – Откуда? Да, узнать подробности образа жизни Людмилы Политиной мне, наверное, будет интересно».

– Ну раз ты уверена, что все в порядке, то приезжай, – согласилась Лариса. – Только... Извини, мне бы не хотелось, чтобы наш разговор проходил у меня дома. Давай лучше ты за мной заедешь и мы куда-нибудь выберемся, хорошо?

– Да, я понимаю, – понизив голос, ответила Людмила, которая, видимо, решила, что подобные встречи Лариса всегда организовывает «на стороне» в целях конспирации.

Лариса и впрямь не хотела беседовать дома, но конспирация эта была задумана исключительно из-за Котова, кото-

рый в последнее время резко высказывался против ее занятий различными расследованиями. Впрочем, Евгений был непоследователен: он то выступал против, то сам навязывал Ларисе клиентов, а то порой на светских мероприятиях даже хвастался тем, что его жена – «известный частный детектив». Но сейчас Ларисе не хотелось, чтобы Евгений знал, что супруга, не успев вернуться из Хорватии, тут же ввязалась в новое дело. О звонке Милы Политиной Лариса ему не рассказывала, а Евгений как-то вечером, после прогулки по берегу, впал в романтическое настроение, и... Все это естественным образом перешло в занятия сексом, который по своему эмоциональному накалу в данном случае не мог носить serene эпитет «супружеский». И вот после этого импульсивного акта Котов, тяжело дыша, обнял Ларису и спросил:

– Я надеюсь, теперь я заслужил, чтобы ты не мучила меня больше своими исчезновениями по ночам и посещениям УВД Тарасова?

Лариса тогда ничего на это не ответила, улыбнулась и просто обняла мужа, но сейчас она прекрасно понимала: если Евгений узнает, что она и не думала отказываться от своего хобби, непременно вспыхнет скандал, причем серьезный. Потому она и договорилась с Милой Политиной о встрече на нейтральной территории.

– Ты знаешь, нет особого смысла за мной заезжать, – задумчиво проговорила Котова. – Давай лучше встретимся в

ресторане «Чайка». Я буду там через сорок минут.

– Хорошо, я не опоздаю, – вежливо заверила ее Мила, и на том подружки временно распрощались.

Лариса поспешила в ванную комнату и быстренько привела себя в порядок. Ей, конечно, хотелось хорошо выглядеть, особенно потому, что она так загорела и посвежела. Но перебарщивать тоже было ни к чему, поэтому Лариса ограничилась тем, что сделала неброский макияж и облачилась в светло-зеленый обтягивающий свитер, подходящий под цвет ее глаз, надела коричневую длинную юбку, а на плечи накинула теплый жакет болотного цвета.

* * *

Лариса была изрядно удивлена, когда увидела Политину. Если бы Котова была мужчиной, то наверняка, нисколько не кривя душой, начала бы произносить комплименты типа «потрясающая женщина, настоящая красавица!».

Людмила была одета в светлый брючный костюм, внешне неброский, но видно было невооруженным глазом, что эта простота стоит недешево. Свои каштановые волосы Людмила коротко подстригла. Это очень ей шло, она даже стала выглядеть моложе, чем в студенческие годы. Просто не верилось, что перед Ларисой стоит Людмила Политина, серая мышка, никогда не пользовавшаяся успехом у институтских юношей, да и у каких-либо других тоже.

Оригинальный перстень с бриллиантом, на соседнем пальце – обручальное кольцо. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить: Людмила замужем.

Лариса, не будучи мужчиной, в комплиментах оказалась более сдержанна. Она просто поприветствовала Милу:

– Привет! Прекрасно выглядишь!

– Здравствуй, Лара! Ты тоже, – откликнулась Людмила.

Лариса посадила подругу на диван, и в этот момент в Зеленый кабинет, где происходила встреча, заглянул администратор Дмитрий Степанович Городов.

– Так я... подаю, Лариса Викторовна? – спросил он.

– Да, давай, пару салатиков, второе и бутылку вина. Кофе с пирожными, – при этом Котова посмотрела на Людмилу.

Нет, вроде бы ожирение госпоже Политиной не грозит, так что пирожные вполне допустимы. Людмила, собственно, и не возражала.

Судя по ее виду, она стала вполне «приподнятой» дамой. Политина даже чем-то напомнила Ларисе Эвелину Горскую, известного парикмахера и имиджмейкера. Такая же статья, такой же макияж и даже, как показалось Ларисе, такие же манеры солидной, уверенной в себе и в средствах своего мужа дамы.

– И что, как идет бизнес? – как-то даже снисходительно поинтересовалась Политина, окидывая взглядом Зеленый кабинет.

– Да вроде пока не жалуюсь, – ответила Лариса, попутно

отмечая, проследив за взглядом Людмилы, что в кабинете неплохо было бы провести косметический ремонт. – Ну об этом позже, а сейчас расскажи о себе и своих проблемах.

– Ну что, я вышла замуж год назад, второй раз, – ответила Политина. – Первый-то мой вообще оказался никчемным... Ой! – махнула она рукой. – Даже говорить не хочется. Ну а Андрей, он – совсем другое дело.

Из последовавших за этим фраз Лариса сделала вывод, что Андрей – просто золото, о таком только мечтать можно. Владелец фирмы по продаже недвижимости, человек солидный, основательный. К тому же жену с ребенком от первого брака взял – тоже обстоятельство немаловажное.

– А какая у него фирма? – поинтересовалась Лариса.

– Ах, я даже не знаю, никогда не спрашивала, – отмахнулась Политина. – Я так далека от этого!

Ну, конечно, имидж деловой женщины – не для Людмилы, даже теперешней. Она явно создана для хранения домашнего очага. Но уж не любопытствовать, как называется мужнина фирма, – это чересчур даже для нее.

В общем, как сообщила Политина, они познакомились полтора года назад в гостях у одних общих знакомых. Будущий супруг был очарован, завалил свою избранницу кучей дорогих подарков, благо мог себе это позволить, и вскоре сделал Миле предложение.

Людмила согласилась, хотя и без внутреннего трепета. «Сама понимаешь, годы идут, хочется иметь семью, а он та-

кой положительный, заботливый, внимательный, обеспеченный. Чего еще желать?» Мила после свадьбы уволилась с работы, занималась домашним хозяйством, следила за учебой сына и была вполне довольна своей жизнью, пока в нее не ворвалось нечто непонятное и страшное.

– Началось это месяц назад, – продолжала Людмила тихим голосом. – Кто-то позвонил по телефону и сказал, что жить мне осталось совсем немного. Вначале я не придавала этому значения, но звонки стали повторяться. От меня ничего не требовали, говорили только, что скоро я умру. А сегодня утром опять раздался звонок, и этот человек сказал, что я умру в день своего рождения! Я чуть с ума не сошла, сразу же позвонила тебе...

Голос Людмилы задрожал.

– Стоп, стоп, стоп! – прервала ее рассказ Лариса. – Какой голос? Мужской или женский?

– Мужской.

– Ты уверена, что никогда не слышала его раньше?

– Абсолютно. И я не понимаю, что ему нужно. Ведь у меня совсем нет врагов! Кому я могу мешать?

– Ну а если подумать? Например, у тебя на работе, – подумала за подругу Котова.

Людмила посмотрела на нее как на сумасшедшую. Лариса сначала не поняла, а потом до нее все же дошло – Мила же только что сказала, что бросила работу! Лариса пожурела себя за невнимательность. «А может быть, уже склероз?» –

вдруг со страхом подумала она. Хотя нет, скорее всего, она просто рефлекторно попробовала перенести ситуацию на себя, а... Лариса Котова просто не могла представить себя домохозяйкой при обеспеченном муже.

– Нет, на работе не может быть, – проговорила Политина. – Я же дома сижу! У меня ребенок, сейчас переходный возраст, только и следи за ним, как бы чего не вышло! Вот и слезу! Где же тут еще работать? Так что на работе – это исключается!

– Уже хорошо, – констатировала Лариса. – Хотя бы одна версия исчезает.

– Да я не знаю, кто это! Я же говорю – у меня нет врагов. Кому я что сделала?! Никому ничего плохого не делала, никогда!

И Людмила заплакала. Ларисе стало жаль эту женщину, которая, наверное, не спит по ночам весь этот месяц, напряженно гадая, кто бы это мог ей угрожать. В глубине души Лариса надеялась на то, что это какая-то гадкая шутка. Что сидит где-нибудь на телефоне человек и прикалывается таким образом, может быть, даже не зная, что за человек Людмила.

– У тебя телефонного определителя нет? – спросила Лариса.

Людмила перестала плакать, вдруг подняла брови и на мгновение задумалась.

– Нет, – покачала она головой. – Нет. Поэтому, наверное, и звонят.

– Так надо было поставить! Может быть, уже определили бы, кто это!

– Поставлю, обязательно поставлю! – с готовностью зататорила Политина.

– Да сейчас-то что уже?! – вздохнула и махнула рукой Лариса. – Он же предупреждает тебя о том, что все произойдет в день твоего рождения. А это уже завтра. Какой смысл ему звонить еще раз? Хотя... Короче, езжай сейчас в «Электронику» и покупай определитель. Надеюсь, сможешь объяснить мужу, почему тебе стукнула в голову такая блажь – купить эту штуковину?

Людмила замахала руками в знак того, что, конечно, она сообразит, что сказать. И вообще, похоже, идея об установке определителя номера, не приходившая почему-то в голову Людмиле и высказанная Ларисой, привела Политину в восторг и показалась, возможно, панацеей от всех бед. И она уже готова была подхватиться и немедленно ехать в «Электронику».

– Да, кстати, а ты мужу говорила о самих звонках? – остановила ее Котова.

– Да... но не сразу, – всхлипывая, отозвалась Людмила. – Вначале я думала, что это чья-то дурацкая шутка, но когда звонок повторился в третий раз, я не выдержала и рассказала Андрею.

– И как он отреагировал?

– Сперва он сказал, что все это глупости. Потом начал

злиться и говорить, что у меня расшатались нервы. Нервы у меня, безусловно, расшатались, но я ничего не выдумываю и не преувеличиваю! Меня в самом деле хотят убить!

В голосе Политиной слышался явный страх, и Лариса ее вполне понимала. Кто угодно занервничает после таких звонков. Котова задумалась, Людмила же расценила ее молчание по-своему:

– Лара, если ты переживаешь из-за оплаты твоего труда, то можешь не сомневаться – я хорошо тебе заплачу. У нас достаточно денег. Называй любую сумму.

Лариса поймала себя на мысли, что ни разу даже и не подумала о сумме оплаты за свой труд, поскольку ее заинтересовало само это дело и необходимость помочь Людмиле. Хотя, судя по ее виду и тому, что она о себе рассказала, Политина сможет выложить достаточно солидную сумму за услуги Ларисы. Но сейчас Котовой не хотелось называть никаких цифр.

– Ты знаешь, Мила, вначале мне хотелось бы поближе познакомиться с этим делом и понять, что же все-таки оно собой представляет, а потом уже называть сумму. Может быть, действительно ничего страшного? – попыталась Лариса успокоить бывшую однокурсницу. Это удалось ей не очень хорошо, так как та посмотрела на нее унылым и даже жалобным взглядом, подрастеряв уверенность в себе после того, как обнародовала свои страхи и тревоги.

– Итак, как я поняла, отмечать свой день рождения ты со-

бираешься завтра? – уточнила Котова.

– Да. Вообще-то мне совсем не хочется его отмечать, тем более что и дата не круглая, но друзья все равно придут, да и Андрей будет недоволен, если я откажусь праздновать. Он так меня любит!

Последнюю фразу Людмила произнесла несколько неуверенно. Честно говоря, Лариса тоже начала сомневаться в чувствах этого «идеального» мужа. Ничего себе! Его жену грозят убить, она на грани истерики, а он думает только о том, чтобы не отменить вечеринку по поводу ее именин! Эта вечеринка и нужна-то ему только, чтобы лишний раз показать, как у него хорошо выглядит жена и какой он сам молодец!

«В общем, она у него, наверно, что называется, для мебели», – грустно усмехнувшись, подумала про себя Лариса, а вслух сказала:

– Ладно, я обязательно буду. Во сколько?

– Спасибо тебе огромное, Ларочка! – обрадованно воскликнула Людмила. – По правде сказать, гора с плеч упала! Гости соберутся к шести. Ты можешь прийти раньше.

– Сколько будет народу?

– Поначалу казалось, что немного, – развела руками Людмила, – вроде бы только все свои, но сейчас я уже даже запуталась. Так, посчитаем... Во-первых, компаньон Андрея, Кирилл Вересаев с женой. Лада, кстати, очень милая женщина. Потом Караевские, друзья Андрея. Алена Хлебнико-

ва, наша общая знакомая. Еще давний друг Андрея, они когда-то работали вместе, его зовут Михаил. Ты. Ну и мы с Андреем. Девять человек.

«Да, милая Мила, – скаламбурила Лариса про себя, – день рождения твой, а друзья почему-то сплошь Андрея. Одна я, да и то подругой меня назвать трудно. И попала я в эту компанию случайно. Не столкнусь Милочка Политина с проблемами криминального характера, она и не вспомнила бы о существовании Ларисы Лаврентьевой, с которой проучилась пять лет на одном курсе. Впрочем, какие могут у меня быть обиды? Ведь я тоже не вспоминала о Миле до сегодняшнего дня».

– Да, совсем забыла, – спохватилась Людмила. – Будет еще мой брат с супругой.

«Ну, слава богу, – снова усмехнулась Лариса. – Хоть кто-то, кто имеет отношение лично к Людмиле».

– Значит, одиннадцать человек, – подвела итог Лариса. – Меня представишь своей бывшей однокурсницей, без уточнения, почему ты меня пригласила на самом деле, – сказала она Людмиле.

Та безропотно согласилась.

– Сейчас езжай в «Электронику», потом домой, и никуда больше не езди и не ходи, – продолжала Лариса инструктировать новоявленную клиентку. – Муж дома?

– Да, наверное, он уже приехал.

– Вот и славненько, попроси его не оставлять тебя одну в

этот радостный день.

– Он наступит только завтра, – напомнила Людмила и с глубочайшим вздохом добавила: – Только уж и не знаю, будет ли он радостным или... трагическим.

– Все будет нормально, – снова стала успокаивать ее Лариса. – Попроси мужа побыть с тобой накануне праздника! Он же тебя так любит!

– Да... – тихо проговорила Людмила. – Наверное.

После того как Мила уехала, Лариса выпила чашку кофе, покосилась на тарелку с пирожными и взяла одно из них. Помня о набранных за время отдыха килограммах, она решила отказаться от пирожных во время встречи с Людмилой. А сейчас, после ее ухода, не удержалась.

– Да, Лариса Викторовна, – съев пирожное, покачала она головой, обращаясь к самой себе. – Если вы и дальше будете действовать в том же направлении, вскоре сможете участвовать в конкурсе красоты среди толстущек.

Лариса, в общем-то, всегда была за стройность, и ее не очень убедили высказывания мужа о том, что она с прибавкой веса стала более аппетитной. Ей хотелось быть в форме. И хотя она никогда особенно не страдала от излишнего веса, на душе у нее стало беспокойно. Лариса встала из-за стола и подошла к зеркалу. Умело подобранная одежда, а особенно длинный жакет, не давали возникнуть подозрению об излишней пышности форм, и Лариса постаралась успокоить себя, что с ее фигурой все в порядке. И тут же упрекнула

себя:

– Какие же глупые мысли крутятся в голове, когда нужно разбираться в порученном деле! Человеку грозит смерть, а я тут ерундой занимаюсь.

Едва Лариса убедила себя в собственной худобе и в том, что нужно думать о деле, в кабинет заглянул Дмитрий Степанович Городов. Он открыл уже было рот, чтобы спросить, не следует ли приказать начать убирать со стола, но, увидев стоявшую перед зеркалом начальницу, забыл закрыть рот и начал пристально в нее всматриваться.

– Тебе чего? – недовольно повернулась к нему Лариса.

– Да нет, я, так сказать, ничего, – засуетился Степаныч. – Хотел узнать, может быть, порядок, так сказать, пора в кабинете-то навести?

– Наводи, – махнула рукой Лариса. – Я пойду в свой рабочий.

– Вы что же... – помолчав, осторожно полюбопытствовал Городов. – Не успев приехать, значит, решили в тот же день поработать? Отдыхать, никак, устали? Н-да, – притворно цокнул он языком. – Везет же людям! Позавидовать можно! Мне бы так отдохнуть, чтобы аж надоело! Это сколько же отдыхать придется? За все годы неустанного, кропотливого труда, так сказать, на благо ресторана, на благо своей хозяйки... Чтобы она, значит, процветала, могла себе позволить на море съездить...

Степаныч говорил елеинным голосом, но было очевидно,

что в нем так и кипит яд. Городов трудился на поприще администраторства действительно много лет и в самом деле был исполнительным работником. Но при этом он был до неприличия скуп, любопытен и завистлив. Лариса прекрасно знала, что на те оклады плюс премиальные, плюс сверхурочные, что получал от нее Степаныч, он вполне мог позволить себе съездить в ту же Хорватию, а то и в местечко подороже. В то же время она знала, что он скорее удавится, чем позволит себе «такие траты». Он уже пробовал как-то пару раз поехать на Черное море, но оба раза это закончилось плохо, и виной тому всегда был скаредный и тяжелый характер администратора. Поэтому она знала, что все его теперешние причитания – сплошное притворство, дабы выпросить у начальницы очередную прибавку к жалованью.

– Спасибо тебе, Степаныч, – в тон ему столь же елейным голосом отозвалась Лариса и даже ласково потрепала Городова по щеке. – Что бы я без тебя делала!

С этими словами она собиралась покинуть Зеленый кабинет, но Дмитрий Степанович, ухватив ее за рукав, с жаром произнес:

– Вот именно! Вот именно, Лариса Викторовна! Что бы вы только без меня делали! И главное – «спасибо, Степаныч!». На спасибо новую машину не купишь! А вы знаете, Лариса Викторовна, что моя тачка вот-вот развалится?

– Ты преувеличиваешь, – возразила Лариса. – К тому же почему она должна развалиться, ты же на ней почти и не ез-

дишь, все на бензин деньги сэкономишь. Она у тебя, практически новая, так и стоит.

– Ничего себе новая! – вскинулся Степаныч. – Девяносто первого года выпуска!

– Ну а кто тебе виноват? Сам такую покупал! Для чего?

– Да потому что она дешевле была! – в сердцах буркнул Степаныч.

– Вот-вот, тебя погубит жадность, – заметила Лариса.

– Меня... – раздувая ноздри, отчеканил слова Дмитрий Степанович. – Погубит бедность! И виноваты в этом будете вы!

– Хорошо, я искуплю свою вину, – посмеиваясь, сказала Лариса. – Закажу тебе памятник на могилу. В виде фигурки пчелы-работяги. И надпись закажу: «Он сгорел на работе».

– Вот вы смеетесь, – с укором строго сказал Степаныч и шумно вздохнул. – А мне, между прочим, не до смеха! У меня, между прочим, жена и теща, которых кормить надо.

– Так, бесконечная волынка с рассказами про жену и тещу мне не нужна, – подняла руки Лариса. – Я все это наизусть знаю. Ты, кажется, собирался уборку организовать? Вот и давай, а то полчаса уже треплешься.

Степаныч закрутился было по кабинету, прикидывая, с чего лучше начать и кого из персонала направить на уборку, как вдруг остановился и сказал:

– А знаете, Лариса Викторовна, вы мне после приезда нравитесь все больше и больше!

– С чего это? – недоверчиво покосилась на него Лариса. – Если это тоже трюк для повышения заработка, то это уже совсем пошло!

– Да нет, я искренне! – загорячился Степаныч. – Вы, знаете ли, пышнее, что ли, стали... И главное... – Степаныч наклонился к уху Ларисы и доверительно сказал: – Задница у вас прибавилась, Лариса Викторовна! Я вам всегда говорил: без задницы женщина – это не женщина. А на вас теперь посмотреть приятно!

– Так, свои вульгарные комплименты оставь для официанток! – вспыхнув, прикрикнула Лариса и вышла из Зеленого кабинета, хлопнув дверью.

Она прошагала к выходу из ресторана и села в свою машину. Чувствовала она себя рассерженной и понимала, что причина ее гнева в том, что Степаныч обратил внимание на ее округлившиеся формы. И хотя он, как и Котов, говорил о них с восхищением, ей было крайне неприятно. Лариса не хотела полнеть. Ну не хотела, и все тут!

«Похоже, придется идти на шейпинг, – грустно подумала она. – Или сесть на строжайшую диету. И каково это директору элитного ресторана, которая сама превосходно готовит?»

Выкурив сигарету, Лариса решила не возвращаться в ресторан, а отправиться лучше домой. Она надеялась, что Настя все-таки уже вернулась или хотя бы позвонила домой. Да и Котов может насторожиться, если она станет так задержи-

ваться.

Глава 2

День начался с раздумий по поводу того, в одиночку или вместе с мужем Ларисе появиться на дне рождения, по сути дела, в незнакомой компании. С одной стороны, Котов в подобного рода делах только мешает, к тому же известно его отношение к подозрительным занятиям жены. С другой стороны, скрыть действительную цель визита к Людмиле, возможно, и не составит труда. А с третьей стороны, появление Ларисы, человека нового, пройдет более незаметно, если ее будет оттенять Котов. Одинокая женщина волей-неволей притягивает взгляды и внимание, будь то мужские или женские. Так что в интересах дела было бы лучше Котова взять с собой.

– Женя, нас пригласили на день рождения! – крикнула Лариса, закончив свои раздумья, сидя у зеркала.

– Кто? – невозмутимо откликнулся муж из другой комнаты.

– Ты ее не знаешь, это моя старая подруга.

– Как это не знаю?! Я всех твоих подруг, по-моему, знаю, в той или иной степени, – послышался недовольный и несколько недоуменный голос Евгения.

«Ну, кажется, начинается, – раздраженно подумала Лариса. – Сейчас скажет, что на фиг идти к незнакомым людям, что ему неохота, а мне самой тоже шляться одной не сто-

ит, что нужно перезвонить, сослаться на внезапное недомогание, поздравить по телефону и в конечном итоге не пойти».

– Она специально позвонила и пригласила, – сказала Лариса, вставая с места и заходя в комнату, где сидел Евгений. – Мы с ней не виделись много лет после того, как закончили институт, она очень просила, я обещала, и было бы некрасиво теперь отказываться.

– Подумаешь, делов-то, – пробурчал Котов. – Церемонии какие... Не люблю я эти церемонии. Наверняка какая-нибудь жеманная, капризная дамочка, вся такая фу-ты ну-ты, типа этой твоей... как ее... с большой задницей, – закончил он фразу словами Степаныча.

В этом описании Лариса безошибочно определила Эвелину Горскую, которую Котов терпеть не мог настолько, что сейчас даже не стал называть по имени, которое, конечно же, прекрасно помнил.

– Людмила совсем не похожа на Эвелину, – постаралась она заверить мужа. – К тому же у них обеспеченная семья, может быть, даже покруче нас с тобой, так что ожидается богатое застолье, – решила она надавить на то, от чего Котов, обожающий поесть и выпить, не смог бы отказаться.

– Да? – недоверчиво приподнял бровь Евгений, но было видно, что он заинтересовался. Он даже отбросил книжку, которую начал читать еще в самолете по дороге в Хорватию, но до сих пор еще не одолел и трети. Он поднялся и стал хо-

дить вокруг Ларисы, задавая уточняющие вопросы: – А кто у нее муж?

– Какой-то бизнесмен, я точно не знаю, чем он занимается. – Угу, – снова пробурчал Евгений. – А что за компания?

– В основном из их общих друзей, – терпеливо ответила Лариса. – Я с ними, разумеется, незнакома.

– Уж и не знаю, стоит ли и знакомиться, – вздохнул Евгений, почесав начинающую лысеть макушку. – Ну ладно, – наконец выдохнул он. – Можно и расслабиться.

– Как будто ты в последнее время только и делал, что напрягался, – усмехнулась Лариса.

– Ну да, а ты что, матушка, думаешь? В мои годы, между прочим, всякие там путешествия уже утомительны, – обиженно отозвался Котов. – Во сколько начнут-то?

– В шесть, – коротко сказала Лариса. – Собирайся.

Евгений, повздыхав, скрылся в ванной комнате. Лариса дождалась, пока он освободит ее, и сама отправилась под душ, который сразу же освежил ее и влил в ее тело огромную энергию. Чашка крепкого кофе еще усилила ее. Выкурив сигарету, Лариса испытала прилив отличного настроения и абсолютно уверилась в том, что жизнь – замечательная вещь, и в ней просто не бывает никаких страшных историй вроде той, что рассказала ей Мила Политина. Кстати, она теперь вовсе не Политина, а Огорокова. При упоминании этой фамилии Ларисе сразу представлялось, что владельцем ее должен быть жирный краснолицый бугай, но уж никак не изящ-

ная, молодая, интеллигентная женщина.

«Что ж, воображение – штука занятная!» – улыбнулась она и пошла заниматься выбором наряда на вечер.

Перебрав множество вещей из своего гардероба, Лариса, наконец, остановила свой выбор на черном платье от Кардена, идеально облегающем ее фигуру, но не стесняющем движений, сделала соответствующий макияж и соорудила подходящую прическу, прерывая эти приятные занятия поглощением новых порций кофе. К пяти часам Лариса была полностью готова. Людмила вчера подробно объяснила ей, как до нее добраться, и на дорогу у Котовых должно было уйти около двадцати минут. Так как Лариса обещала приехать пораньше, то поторопила Котова, который засел перед компьютером и окунулся в мир виртуальной реальности – он обожал различные игры.

– Я давно готов, – пробормотал муж. – А к чему такая спешка?

– Людмила просила меня приехать пораньше. Ну поговорить в спокойной обстановке, вспомнить юность, – покривила душой Лариса.

– А мне все это время и кусочка нельзя будет проглотить! – всплеснул руками Евгений.

– Слушай, ты превращаешься в занудливого старого обжору! – с досадой сказала супруга. – Давай, поехали.

Они вышли из дома, и Лариса села за руль своей «Ауди». По дороге Котов задавал еще какие-то вопросы насчет дома,

в который они едут, и Лариса механически на них отвечала.

Дом, в котором жили Окорокovy, представлял собой двухэтажный особняк в тихом районе. Это место в последнее время стало пользоваться повышенным спросом, многие денежные люди выстроили здесь свои коттеджи, часто похожие на дворцы. Господин Окорокoв, похоже, и впрямь был значительной фигурой в тарасовском бизнесе, хотя Лариса и не слышала о нем раньше.

Людмила, похоже, не могла дождаться приезда Ларисы. Выглядела она великолепно: в изумрудно-зеленом платье с открытой спиной, в элегантных черных туфельках на шпильке, на шее – бриллиантовое кольцо. Подарок мужа ко дню рождения, как Лариса узнала потом.

Со второго этажа спустился крупный мужчина лет сорока с небольшим, который и оказался мужем Людмилы. Он намного больше соответствовал своей фамилии, чем его супруга. Лицо его было и в самом деле красноватого цвета, а большие руки вполне могли принадлежать мяснику.

– Познакомься, дорогой, это Лара, моя подруга. Мы с ней вместе учились в институте, – произнесла Людмила своим тихим мелодичным голосом.

– Очень приятно, Андрей, муж этой красотки. – Его рокочущий голос резко контрастировал с голосом жены, которая поморщилась, услышав последнюю фразу.

– Евгений, – очень напыщенно и солидно представился Котов, не оставляя никаких сомнений в том, что он не поз-

волит себе ничего лишнего ни в отношении Ларисы, ни ее подруги. А потом чинно протянул руку Андрею.

Лариса, конечно, знала, что все это до первой рюмки. Потом Котов может вполне отчебучить что-нибудь такое, чем люди, привыкшие к его пафосности в трезвом виде, будут немало удивлены. Тем не менее Котов, кажется, произвел положительное впечатление таким солидным началом знакомства на Людмилу, которая наверняка подумала, что перед ней человек почтенный и очень правильных моральных убеждений.

– Андрей, мне бы хотелось немного поговорить с Ларисой о студенческих временах, тебе это вряд ли будет интересно, – с улыбкой сказала Людмила.

– О, конечно, конечно, кто же еще так любит посплетничать, как не молодые женщины? – пророкотал Андрей Окорочков.

– Разве что немолодые мужчины, – с милой улыбкой заметила Людмила.

Они проследовали в соседнюю комнату, оставив Андрея и Евгения вдвоем. Пока что остальные гости еще не подошли, и Евгений почему-то почувствовал себя немного неуютно. Выпить ничего нельзя, общение с незнакомым ему Андреем Окорочковым тоже надо с чего-то начинать... Наконец сам хозяин дома пришел ему на помощь и завел разговор о том, как он в прошлом году отдыхал в Египте. Котов тут же подхватил тему и начал делиться впечатлениями о недавней по-

ездке в Хорватию.

А в соседней комнате тем временем уединившиеся Лариса и Людмила обсуждали свои темы. Несмотря на то что хозяйка дома выглядела очень празднично, Лариса заметила, что она сильно нервничает. «Что ж, это вполне объяснимо, – подумала она. – Интересно было бы посмотреть на себя саму, если бы мне звонили и предупреждали, что на своем дне рождения я лишусь жизни!»

– Он больше не звонил? – спросила Лариса.

– Нет, – ответила Мила, прекрасно поняв, кого подруга имела в виду. – И определитель не пригодился, – добавила она немного погодя.

– Весь вечер старайся не оставаться одна, – назидательно произнесла Лариса. – Я, со своей стороны, тоже буду находиться по возможности рядом. Не приближайся к окну и не выходи на улицу. Кстати, ты не сказала мужу, с какой целью я здесь?

– Нет. Он бы стал протестовать против твоего присутствия, – покачала головой Людмила. – Он уже и так считает меня ненормальной. Я представила тебя как свою старую подругу, с которой давно не виделась, ну и все такое...

– И ничем не погрешила против истины, – поддакнула Лариса. – И это хорошо. Мы вполне обойдемся без его помощи. Не переживай. – И она ободряюще похлопала Людмилу по плечу.

Та попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной. В

это время послышался шум подъезжающей машины, и следом раздался звонок в дверь. Мила тут же подхватила и поспешила открыть.

В комнату вошел высокий шатен лет тридцати с волнистыми, довольно коротко подстриженными волосами, ведя под руку крашеную блондинку с приятными чертами лица. И, пожалуй, для своего роста она была несколько полновата. Эту негативную особенность фигуры подчеркивали брюки, непонятно зачем выбранные блондинкой в качестве парадной одежды.

– Кирилл, Ладочка, познакомьтесь, – зазвенел голос именницы, – это моя институтская подруга Лариса, ее муж Евгений, а это Кирилл Вересаев и Лада, его жена. Кирилл работает вместе с Андреем. А мы с Ладочкой часто вместе проводим вечера, когда наши благоверные задерживаются на работе.

Евгений, продолжая пребывать в имидже чопорного светского льва, кивнул Ладочке и пожал руку Кириллу.

Чета Вересаевых произвела на Ларису довольно приятное впечатление, несмотря на то, что она сразу отметила не слишком-то продвинутый вкус у Ладочки. С другой стороны, Ларисе иногда бывало жалко таких вот пампушечек, как эта Лада. Это Ларисе хорошо, она довольно высока и стройна, а попробуй с такими пухлыми внешними данными заслужить внимание мужчин. А между прочим, Кирилл весьма видный представитель этой когорты.

В Кирилле не было и десятой доли того самолюбования, которое так и лезло из Огорокова. Кроме того, он был просто симпатичным, этот кудрявый шатен. Что касается Лады, то несмотря на очень дорогой наряд и украшения, она держалась очень просто и естественно.

– Люда, Лада, Лара! Надо же! Нам можно открывать свою фирму «ЛЛЛ», – начала она с шутки, подмигнув имениннице.

– И стричь «бабульки» с лохов, да? – неожиданно грубовато вклинился в разговор Андрей Огороков. – Типа «МММ», да?

Кирилл снисходительно промолчал и вскоре прошел, увлекаемый Андреем, в комнату.

Вскоре подкатил еще один автомобиль, и в комнате стало на два человека больше: прибыли Караевские. Анатолий Караевский был примерно ровесником Андрею Огорокову, пониже его ростом, но стройнее. Его жена Елена, которую все называли Элен, была очень худая женщина с волосами цвета мышьиной шерсти. Вообще, в ее облике проглядывало что-то неприятное, что делало ее похожей на крысу. До совершенных форм Элен Курагиной, персонажа Льва Николаевича Толстого, эта дама явно не дотягивала. К тому же она была просто увешана драгоценностями, как новогодняя елка, что свидетельствовало о полном отсутствии вкуса. Еще больше, чем у пампушечки Лады.

Старый товарищ Андрея, некто Михаил Морозов, пред-

ставлял собой широкоплечего здоровяка. Это вкупе с его характерной прической и манерой грубовато выразаться наводило на мысль, что товарищ, возможно, близок к криминальным структурам. Или же имел такой опыт в прошлом. Хотя, в сущности, он старался особо не напоминать о себе, поздравиł именинницу и сел в дальнем углу стола, куда посадили и Ларису с Евгением. Но это произошло лишь после того, как к собравшимся присоединилась еще одна пара: мужчина за сорок, седой и бородатый, и его жена, маленькая худенькая женщина с несколько застенчивой улыбкой.

– Это мой брат, Александр, – представила вновь прибывшего Людмила. – И его жена Таня.

Брат по очереди поздоровался со всеми, потом спросил про племянника, и Людмила ответила, что она отравила его к свекрови. Александр посетовал на то, что хотел поговорить с мальчиком о компьютерах, поскольку в его предыдущий визит парнишка весьма интересовался именно этим.

– Ну ничего, в следующий раз, – отмахнулась Людмила. – Нечего ему особенно в компьютер-то пялиться! И так уже зрение никуда не годится!

Александр пожал плечами и вместе с женой направился в комнату.

Последней из гостей заявила Алена Хлебникова, маленькая девушка с огненно-рыжими пышными волосами. На вид ей было не больше двадцати лет. С ее появлением дом сразу наполнился шумом, смехом и суетой.

«Интересно, а эта девушка – кто? – несколько недоуменно подумала Лариса. – На подругу она явно не тянет в силу своего возраста, на дочь кого-то из подруг – тоже, для этого ей уже лет многовато... Какая-нибудь племянница? Но Людмила ничего такого не упоминала. Кажется, она заочно представляла Алену как «нашу общую подругу». Прозвучало несколько неуклюже, и я тогда не уточнила, что это значит. Ну ладно, непременно спрошу позже, если это вообще будет иметь значение».

– Дорогие гости, прошу к столу, – пригласила Людмила после того, как получила подарки и выразила свое восхищение ими.

Стол был просто шикарным, как и следовало ожидать. Очень много блюд из даров моря, которые Лариса очень любила и раньше, а после поездки в Хорватию прониклась к ним еще большей симпатией. Салаты, сделанные на заказ в местном ресторане. Множество мясных блюд. Грибы в различных интерпретациях. Что касается выпивки, то она тоже была на должном уровне.

Лариса пила немного, что же касается закуски, то она, помня о вчерашнем замечании Степаныча, и здесь старалась невольно себя ограничивать. Зато не ограничивал себя Котов. Он уже отведал практически все выставленные на столе блюда, сделав свои замечания по этому поводу – достаточно комплиментарные, но в то же время не забыв упомянуть, что лучшие блюда в мире готовятся его женой, а также в ее ре-

сторане «Чайка». Лариса не мешала ему развлекаться, радуясь, что Котов хотя бы не опрокидывает рюмки одну за другой.

Окороков же налегал на водку и – фамилия требует! – на мясо. Людмила почти ничего не ела и не пила. В глазах ее застыло тоскливое выражение.

Шел обычный застольный разговор.

– Представляете, Людмила забыла, сколько ей лет исполняется! – восторженно кричал Окороков, лицо которого от количества выпитого стало уже просто багровым. – Сегодня спрашиваю ее, а она так кисло улыбается. «Не знаю», – говорит!

– Эх, ты! – гневно закричала Алена Хлебникова. – Кто же спрашивает женщину о возрасте, даже собственную жену!

– Тем более собственную жену! – улыбаясь, укорил Каравеский. – Представляете, до сих пор не могу понять, сколько лет моей Елене. С каждым годом выясняется, что ей все меньше и меньше.

– Ну, Мила может не скрывать свой возраст: все видят, какая она молодая и красивая! – с улыбкой произнес Кирилл Вересаев.

– Единственное, чего ей не хватает, – это еще одного ребенка, – неожиданно добавила его жена, у которой, оказывается, было уже трое детей.

– Ха! Чего? Ребенка? Да зачем он ей нужен? – возмущенно выкрикнула Алена. – Красивая, богатая, пусть живет в

свое удовольствие! Слава богу, один уже есть! А родит еще одного – жизнь закончится. Это старший уже вырос, а с новым опять заботы пойдут. Пеленки там всякие, соски...

– Как ты смешно выразилась – с новым! – всплеснула руками Лада Вересаева. – Ну кто же так говорит о детях! А старший что же, уже старей?

– Да нормально я сказала, – отмахнулась Алена. – А кучу детей нарожать просто так – дело нехитрое!

– Бывает, что и хитрое! – вставила Элен Караевская с какой-то мерзкой улыбочкой. У нее самой, как поняла Лариса, детей не было.

– Ну если Людмила сама захочет, то и родит, это ее дело. Захочет – все у нее будет, – попытался прекратить спор миролюбивый Кирилл.

– Конечно, уж я-то позабочусь, – прогрохотал Окорокков и по-идиотски расхохотался. – А теперь давайте танцевать!

«Он еще и танцует?» – про себя поразила Лариса и решила выйти на балкон покурить.

Когда она вернулась, танцы были в разгаре. Раскрасневшейся Элен вдруг пришло в голову научиться танцевать твист, Алена вызвалась ей помочь. Сама она двигалась прекрасно, извиваясь, как маленькая змейка. Рядом топтался Окорокков, никак не подходящий на роль балеруна. В итоге он потерял равновесие, внезапно рухнув на Элен, которая, в свою очередь, повалила Алену. Раздался истошный женский визг. Из образовавшейся кучи-малы вылез Окорокков,

причем на его белой рубашке была застегнута только одна пуговица.

Кирилл и Анатолий смеялись. Подхихикивал и Котов, который, правда, не принимал участия в танцах, это была явно не его сфера. Он, кажется, был рад, что нашелся человек, который вел себя так, как в былые времена позволял себе сам Евгений. И, помня, что давно уже не позволяет себе ничего подобного, Евгений становился еще выше в собственных глазах. Снисходительно улыбался и Михаил, который весьма неуклюже присоединился к танцующим после того, как доел все на своей тарелке.

Только брат именинницы, казалось, чувствовал себя не совсем уютно. Лариса успела узнать от Людмилы, что Александр «какой-то там программист», живет в основном не в семье, а в Интернете, а его жена просто «дурочка». Из всего этого Лариса сделала вывод, что отношения между братом и сестрой, похоже, непростые. Попутно отметила Котова еще и то, что с возрастом Людмила стала гораздо стервознее и злее, что ли... Негативные характеристики людям, которые, скорее всего, вряд ли сделали ей что-нибудь плохое, высокомерный взгляд на окружающий мир... «Закономерно, но грустно», – подвела итог своим размышлениям Лариса и продолжила наблюдать за разворачивающимися событиями.

Вскоре она вышла в коридор покурить и остановилась у стены.

– Простите, пожалуйста, у вас не будет сигареты? – слы-

шался за ее спиной мужской голос.

«Кажется, этого гостя зовут Анатолий», – подумала Лариса, оборачиваясь.

Достав сигарету, она протянула ее мужчине, и он, кивнув ей, встал рядом и молча закурил.

«Нет, не Анатолий, а Михаил, – сама себя поправила Лариса. – Приятель Андрея. Собственно, здесь все его приятели, за исключением, по-моему, брата Людмилы».

– А вы что же один? – попробовала она заговорить, раз уж им выпало курить вместе.

– А с кем я должен быть? – удивился Михаил.

– Ну с женой, например, или с подругой.

– Ну у меня типа жены сейчас никого нет, – ответил тот. –

А так... Не будешь же со всеми с ними на день рождения ходить!

– Со всеми, конечно, не стоит, – улыбнулась Лариса.

В принципе, на том их разговор и закончился. Лариса докурила первой и вернулась в комнату.

Собственно, никакой реализацией мрачного карканья неизвестного телефонного шутника и не пахло. Именины как именины, не лучше и не хуже остальных. Людмила никуда не выходила и выходить не собирается, следовательно, опасность ей вряд ли угрожает. Не станут же убивать ее прямо здесь, за праздничным столом! Да и зачем? Вон как все веселятся, некоторые уже напились... Слава богу, что не Евгений...

Но вдруг Лариса заметила, что не видит Людмилу. Она наклонилась к Котову и спросила у него на ухо, не в курсе ли он – где она? Евгений пожал плечами в знак того, что абсолютно не в курсе и что ему абсолютно наплевать, где сейчас находится именинница. Благоверный Ларисы окончательно решил сосредоточиться на плотном набитии пищи своего желудка в компании, которая, похоже, не представляла для него особого интереса. Наконец сидевший напротив брат объяснил Ларисе, что Людмила вышла покурить в ванную комнату.

Что, в общем-то, было хорошо, потому что она не видела потрясающей сцены с шумным падением своего мужа на двух дамочек.

– Фу-ух, – пропыхтел Окорок. – Пора отдохнуть! В смысле – выпить еще пора! Люда! Идем! Вместе за тебя выпьем!

Людмила по-прежнему отсутствовала.

– Лю-да! – заорал Окорок. – Ты где?!

Андрей подошел к столу, хотел взять два наполненных бокала, свой и Людмилы, но покачнулся и чуть не упал снова. Благо рядом стояла Лариса, сумевшая его поддержать. Окорок пробормотал что-то благодарное и попросил ее подать бокалы. Котова сомневалась, стоит ли это делать, но поняла, что он не отступит, и оба бокала переключились из ее рук в окороковские. В этот момент из ванной вернулась Людмила.

– Держи! – Андрей протянул супруге ее бокал.

– Я больше не буду, дорогой, ты же знаешь, – тихо ответила та.

– А... Гм... Да. Ну да, – будто вспомнив что-то, пробормотал супруг. – Тогда я за тебя двойную порцию выпью!

Окороков опустошил свой бокал, затем поднес к губам Людмила, выпил до конца и... упал на пол.

– Ну вот, допился, – с досадой сказал Кирилл Вересаев. – Надо его поднять. Толя, помоги!

Караевский подошел к Кириллу, вдвоем они попытались поднять Окорокова. Людмила с ужасом в глазах, не отрываясь, смотрела на мужа. Ее тревога неожиданно передалась и Ларисе. Она шагнула к Окорокову, схватила его за руку... Пульса не было.

Мужчины наконец перевернули Андрея на спину. Все увидели его широко раскрытые безжизненные глаза. Окороков был мертв.

* * *

Мужчины, застыв в нелепых позах, растерянно глядели друг на друга. Дико взвизгнула Элен Караевская. Алена Хлебникова расширившимися от ужаса глазами смотрела на труп. В комнату вошла Лада Вересаева. Увидев лица гостей, она сразу поняла, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

– Что случилось? – удивленно спросила она.

– Лада, только не волнуйся, дорогая, – попытался успокоить жену Вересаев. – Кажется, Андрей умер.

Лада, охнув, схватилась за сердце. Элен часто задышала. И тут, мучительно вскрикнув, в истерике забились Людмила. Подхватив ее, Лариса крикнула:

– Вызывайте «Скорую», быстро! И милицию!

Кирилл бросился к телефону.

– А может быть, не надо милицию? – робко вставил Караевский.

– Нет, уважаемый, без милиции никак не обойтись, – с усмешкой сказала Лариса.

Она сама не понимала, почему так разозлилась на Анатолия. В сущности, она понимала, что злится на саму себя. Не смогла выполнить то, зачем ее сюда пригласили... Тоже мне – «именины как именины, не станут же ее убивать прямо за праздничным столом!» Людмилу-то и не стали, а вот ее мужа... Хотя, в принципе, Лариса была приглашена для спасения жизни Людмилы, и подруга действительно осталась живой, но это вовсе не заслуга Ларисы, которая просто расслабилась и забыла про осторожность. То, что Люда жива, – скорее всего, случайность. Просто в результате какой-то нелепой ошибки жертвой стал ее муж. В том, что Андрея убили, Лариса не сомневалась ни на секунду. Бокал с вином предназначался Людмиле, она пить отказалась, и смертоносная жидкость досталась ее мужу.

Пока ждали приезда «Скорой» и милиции, царило по-

что полное молчание. Окаменевшая Алена Хлебникова сидела на стуле в уголке. Элен курила одну сигарету за другой. Всхлипывающую Людмилу Лада Вересаева увела в ее спальню. Мужчины молча стояли кучкой у стены.

Вскоре подъехала «Скорая», из нее вышла пожилая женщина с чемоданчиком и совсем молоденькая девушка.

– Мертв, – констатировала пожилая, осмотрев Огорокова, хотя это было ясно и так. – Отравление цианистым калием. Смерть наступила примерно пятнадцать минут назад.

– О, господи, а мне кажется, что мы сидим здесь целую вечность! – выдохнула Алена, подав, наконец, признаки жизни.

Молоденькая медичка послушно записывала все, что говорила пожилая. На присутствующих обе не обращали внимания, занимаясь своим делом.

Между мужчинами тем временем завязался разговор. Начал его Михаил Морозов. Качнув своей крупной головой, он вполголоса заявил:

– Короче, попали мы все.

– В каком смысле? – удивленно воззрился на него Анатолий Караевский.

– В том, что замотают теперь по ментовкам ходить! – зло огрызнулся Михаил. – Показания там всякие давать, по десять раз одно и то же рассказывать... Ну и вообще!.. – Он махнул рукой, не закончив фразы.

– Подождите, господа, а если цианистый калий – значит,

кто-то его принес? – вступил Кирилл Вересаев.

– Ну и кто принес? – задал риторический вопрос Морозов. – Ты принес? Я принес? Чушь вообще какая-то!

– А может быть, он у них дома хранился? – предположила примкнувшая к мужчинам Элен Караевская.

– Да бросьте вы! – отмахнулся Морозов. – Это что, лекарство, что ли! Такие вещи дома не хранят, чтобы по ошибке кто не траванулся.

– Так, может быть, Андрей по ошибке и траванулся, – не отставала Елена.

Отвечать на это замечание никто не стал по причине глупости подобного предположения, сделанного Караевской. Брат Александр угрюмо курил в углу, его жена выглядела испуганной и постоянно бросала на мужа вопросительные взгляды. Тот продолжал молчать, иногда похлопывая ее по плечу.

Котов, молча выслушав реплики остальных, наконец решился вставить и свое веское слово.

– Это английский детектив, господа, – заявил он. – Между прочим, моя жена – большой по этому делу специалист. Если потребуется, она это убийство раскроет в два счета. И уж если кто-то из вас виноват – а наверняка кто-то виноват, потому что, как правильно заметил господин по имени Михаил, – Котов важно повернулся в сторону широкоплечего приятеля убитого, – цианистый калий просто так не появляется. Я могу даже уже высказать некоторые соображения. Ес-

ли это отравление, то не исключено, что его совершила женщина. Это женское убийство, типично женский способ. Однако! – Он предупреждающе поднял руки вверх. – Я никого не обвиняю. Просто думаю вслух. Может быть, уж извините, мое мнение наиболее объективно, потому что я единственный среди вас, кто познакомился с Андреем только сегодня. Не считая, разумеется, моей жены. Кстати, я не договорил: если кто-то из вас виноват, лучше будет признаться сразу. Это избавит и убийцу от позора, когда его раскроют, и всех нас от лишних хлопот. Извините, если кого обидел. – Евгений закончил свой патетический монолог, хотел было налить себе в бокал водки, но потом раздумал. Взглянул на мертвого Андрея, потом на бутылку, на бокал, перекрестился и сказал: – Кстати, будет лучше, если никто из нас не станет притрагиваться ни к каким предметам на столе.

Пожалуй, последняя фраза его была наиболее полезной и благоразумной. За все же остальное Лариса вовсе не почувствовала благодарности супруга. Во-первых, зачем нужно было раскрывать, что она занимается расследованиями? К чему это глупое хвастовство? Настоящий убийца насторожится и будет при ней вести себя менее естественно. А возможно, постарается даже ввести ее в заблуждение какими-то на первый взгляд невинными высказываниями. Во-вторых, его «версии» были написаны вилами по воде и никому не были интересны. И уж милиция точно не станет принимать их в расчет. В-третьих, надежда на то, что убийца, вняв сло-

вам Котова, тут же решит раскрыть себя, была просто нелепой и смешной. Лариса постаралась смягчить слова мужа.

– Жень, с чего ты взял, что я могу разобраться в этом деле? – пронизывая Котова суровым взглядом, внешне шутливо спросила она. – Тут у людей горе, а ты со своими шутками! Ну было один раз у меня криминальное приключение, в которое я попала случайно, но это же ерунда!

– А что за приключение? – спросил Кирилл Вересаев.

– Не знаю, помните ли вы, года четыре назад у нас людоедов вычислили. Пирожками они еще кормили народ... с человечинной.

– Ах! – вскрикнула Элен Караевская. – Кошмар какой! Слава богу, я никогда не покупаю пирожков! И что же?

– Да ничего, раскрыли их, вот и все. Можно сказать, с моей помощью. Но все это было случайно. ОМОН приехал, всех повязал, а я просто догадалась, позвонила куда надо, вот и все мои заслуги.

Лариса имела в виду действительно имевшую место историю, одну из первых в ее сыскной практике. Она практически не лукавила, когда рассказывала об этом. Так оно и было – Лариса догадалась, кто стоит за преступлением, позвонила знакомому в ФСБ, а опергруппа уже накрыла всю банду.

– Боже мой! – продолжала причитать Элен. – И такие страсти творятся в нашем городе?

– Ну уже давно не творятся, – успокоила ее Лариса.

– Здесь не людоеды, а отравление, – подал голос програм-

мист Александр.

– Смерть от этого не становится менее страшной, – тихо произнесла его жена. – Неважно, убивают людей на мясо или травят.

– Да, им это точно уже неважно, – снова вступил Михаил Морозов.

Тут распахнулась входная дверь, и все увидели входящего мужчину в штатском, за спиной которого толпились еще несколько человек, вероятно, эксперты и фотограф. Мужчина оглядел комнату, но взгляд его особенно не задержался ни на ком.

– Здравствуйте, – поздоровался он сразу со всеми.

Ему нестройно ответили.

– Капитан Ключников, – представился мужчина. – Прошу присутствующих не покидать этот дом, я должен буду опросить каждого о случившемся.

– Мы что, арестованы? – визгливо спросила Элен Каравская. Из-за сегодняшних волнений черты лица ее заострились, под глазами залегли синяки, и она еще больше стала походить на крысу.

– Елена! – укоризненно сказал Анатолий, подходя к жене и сжимая ее локоть.

– Вы задержаны для дачи показаний, в качестве свидетелей, – устало пояснил капитан, и Лариса, хорошо знакомая с работой сотрудников убойного отдела, представила, в который раз ему приходится растолковывать нервным дамочкам

их положение.

– Сейчас я освобожусь, мы пройдем в соседнюю комнату, вы все по очереди сообщите мне свои фамилии, имена и домашний адрес.

– А отчества? – «очень остроумно» съязвила Караевская. Ключников посмотрел немигающим взглядом прямо ей в глаза и тихо ответил:

– И отчества, и место работы, и были ли судимы ранее. И если нет, то почему.

После такого ответа Элен моментально закрыла рот, накрашенный яркой помадой цвета артериальной крови. Ключников же подошел к врачам, которые уже заканчивали свою работу. Пожилая женщина принялась что-то ему объяснять и показала готовое заключение. Ключников мельком взглянул на него и переадресовал женщину эксперту. Сам он, однако, тоже присутствовал при их разговоре.

В это время Лариса вышла в коридор, достала свой мобильник и позвонила своему давнему другу, полковнику УВД Тарасова Карташову Олегу Валерьяновичу.

Нужно признать, что они с полковником действительно уже давно стали друзьями. В давнем же прошлом они с Олегом иной раз встречались в Зеленом кабинете в «Чайке» совсем не по поводу рабочих дел. Они даже были близки какое-то время, и Лариса ночевала пару раз у Карташова дома. Но на то тогда были свои причины: Котов пил, как собака, совершенно не уделял времени ни жене, ни Насте и, кажется,

вообще забыл о том, что эти две женщины имеют к нему самое близкое отношение, переключившись на женщин чужих и представлявших для него вполне конкретный интерес. Дело шло к разводу, о своей семейной жизни Лариса тогда вообще старалась не думать, поскольку ей грозил полный крах. И вот тут-то они нашли общий язык с Олегом, который хоть и был на несколько лет моложе Ларисы, но сумел оценить ее по достоинству – как человека и как женщину. Их сблизило одиночество, возникшие отношения складывались удачно, и Лариса несколько раз всерьез подумывала о том, чтобы связать свою дальнейшую судьбу с Олегом, тем более что он и сам на это намекал. Но...

Сейчас даже и не скажешь, по какой основной причине все изменилось. Во-первых, неожиданно бросил пить Котов. Причем самым неожиданным было то, что бросил всерьез и вроде бы навсегда. Во-вторых, из-за их семейных отношений очень переживала Настя, которая хоть и не высказывала явной неприязни к дяде Олегу, но предпочтение, естественно, отдавала родному отцу и всячески способствовала примирению Ларисы и Евгения, по мере своих тогда еще детских сил и возможностей. В-третьих, сыграло свою роль и различие в социальном статусе, хотя для Ларисы это было не так уж важно. Скорее комплексовал Карташов, чувствующий себя рядом с продвинутой и богатой дамой нищим и задрипанным капитанишкой из убойного отдела УВД Тарасова.

Так или иначе, отношения стали ослабевать, Лариса и

Олег отделились друг от друга, а потом... Потом произошло воссоединение Ларисы с протрезвевшим Евгением, а там и свадьба Олега... Лариса через некоторое время познакомилась с его женой и, признаться, отнеслась к ней с искренней симпатией. Словом, все то, что имело место быть несколько лет назад, теперь являлось просто кратковременным эпизодом, о котором ни Олег, ни Лариса старались не вспоминать. По крайней мере, вслух. И сейчас Лариса даже удивилась, что все это на какой-то миг всплыло у нее в памяти. Они с Олегом давно стали добрыми и верными друзьями, пройдя через целый ряд метаморфоз и трансформаций своих отношений. Так что Котовой в данной ситуации, в принципе, ничего не стоило снять телефонную трубку и запросто набрать номер Олега Валерьяновича.

Полковник не был удивлен довольно поздним звонком Ларисы – случалось, что она будила его и в более неприличное время. Впрочем, и он порой обращался к ней за помощью в любое время суток, когда это требовалось. Он сказал только, что рад ее слышать, и попросил Ларису поскорее изложить свою просьбу, так как он, Олег Валерьянович, собирается смотреть второй тайм какого-то решающего футбольного матча, и хорошо было бы, если бы Лариса уложилась в несколько минут перерыва. Котова вкратце изложила ситуацию, назвала фамилию Ключникова и попросила полковника, если ему знаком этот капитан, поговорить с ним и объяснить, кто такая Лариса, что она явно не виновата в этом

преступлении и что ей можно доверять.

Олег Валерьянович, к счастью, Ключникова знал и попросил позвать его к трубке. Лариса вернулась с ней в комнату и протянула Ключникову, сказав, что с ним хочет побеседовать полковник Карташов. Ключников непомерно удивился, но трубку взял и вышел с ней в коридор. Вскоре он вернулся, молча возвратил трубку Ларисе, сообщил врачам со «Скорой», что они могут быть свободны, после чего обвел взглядом присутствующих и сказал:

– Давайте начнем с вас, Лариса Викторовна. Эксперты пусть приступают к своим обязанностям, а остальных прошу подождать. Где можно побеседовать? Кто хозяйка дома?

– Она лежит в своей комнате, ей плохо, – сообщил Анатолий Караевский.

– В эту комнату можно пройти? – Ключников, видимо, принял Караевского за самого близкого хозяевам человека и обращался теперь к нему.

– Конечно, – кивнул Анатолий. – Какое это все теперь имеет значение!

Лариса опустилась в мягкое кресло и утонула в нем. Ключников устроился в точно таком же напротив нее.

– Ну, Лариса Викторовна, поведайте мне, что же здесь произошло, – начал Ключников беседу.

Лариса принялась рассказывать. Через десять минут об этом деле капитан знал столько же, сколько и она.

– Выходит, хотели убить Людмилу, а по ошибке замочили

ее мужа? – нахмурил брови капитан.

– Выходит, так, – пожала Лариса плечами. – И я думаю, что опасность продолжает ей угрожать. Убийца наверняка среди гостей. Он видит, что совершил промах, и попытается его исправить. Людмилу нельзя оставлять одну.

– Кстати, а сейчас она одна?

– Она в своей спальне, с ней Лада Вересаева, жена компаньона убитого. Можно сказать, подруга.

Увидев, как сузились глаза Ключникова, Лариса поспешила добавить:

– Ну не совсем же она идиотка, чтобы убить Людмилу и этим сразу же выдать себя!

– Да, конечно, – согласился Ключников. – А что вы можете сказать об этой Ладе и об остальных?

– Ну насколько я могу судить, учитывая, что познакомилась со всеми лишь несколько часов назад, Лада довольно милая, добрая, несколько ограниченная женщина. Дом, муж, дети – заботы о них занимают все ее свободное время. Она не работает, занимается домашним хозяйством. На работу выходить не стремится и с удовольствием родит четвертого ребенка, полностью отдавшись его воспитанию. Убивать Людмилу у нее нет никаких причин.

– А может быть, ревность?

– Вы шутите, – искренне улыбнулась Лариса. – У Людмилы прекрасный муж, никакого сравнения с этим Окороковым, уж простите меня за нелестный отзыв о покойнике.

Ревновать Окорокова к жене? Абсурд!

– Да нет же, я совсем не об этом! – поморщился Ключников. – Я имею в виду, что эта ваша Людмила могла иметь виды на красавца-мужа Вересаевой, тем более что ее собственный муженек не отличался, как я понял, ни красотой, ни интеллектом. Что, если Людмила узнала об их отношениях и решила убрать соперницу, а вместо этого под удар попал ее собственный муж?

– Тогда Людмила поделилась бы со мной тем, что у нее есть какие-то отношения с Кириллом. В другой ситуации, скорее всего, она ничего такого не рассказала бы, но тут уже дело было серьезным. Эти угрозы подействовали на Милу так, что она была на грани истерики от страха. Я спрашивала ее, не подозревает ли она кого-нибудь, и она ответила резко отрицательно. В таких ситуациях люди не скрывают своих грешков, тем более что Мила знала: я не помчусь рассказывать о ее связи ни ее мужу, ни жене Вересаева, – закончила Лариса.

– А может быть, она вам не доверяет? – приподнял одну бровь капитан.

– Тогда зачем она обращалась ко мне? – возразила Лариса. – Она же понимает, что, если что-то не договорит, я не смогу ей помочь.

– Возможно, вы и правы, – задумчиво кивнул Ключников. – Но, сами понимаете, я должен отрабатывать разные версии, а любовь порой делает с людьми такие чудеса! Итак,

продолжим нашу беседу. Что из себя представляет Кирилл?

– Он производит впечатление умного, сдержанного человека, очень любящего свою жену, хотя она явно проигрывает ему по внешности. Компаньон Огорокова.

– Это я уже слышал.

– Ну пока больше ничего не могу о нем сказать.

– Пока? Вы что же, намерены продолжать это дело? – Ключников удивленно посмотрел на Ларису.

– Не знаю, – честно призналась та. – Многое зависит от того, захочет ли Людмила, чтобы я нашла убийцу ее мужа. Я, конечно, могу заниматься этим и по собственной инициативе, но... Мне этот Огороков, во-первых, никто. Во-вторых, особой симпатии он у меня не вызвал. В-третьих, это дело не кажется мне таким уж интересным, поскольку не очень интересны сами люди, в него вовлеченные. Единственное, что настораживает, – это способ. Взять и отравить человека у всех на глазах, да еще на праздновании дня рождения его жены! К чему такой эпатаж?

– Но отравить же должны были ее, – напомнил Ключников.

– Да, и это тоже непонятно. Если ее хотят убить, зачем звонить и предупреждать об этом? Обычно когда хотят убить, то просто берут и делают это, не давая объявлений заранее. Вот это интересный момент. И убийца наш наверняка оригинал, не банальный такой киллер с винтовкой с глушителем...

Ключников внимательно посмотрел на Ларису.

– Вообще-то я бы хотел, чтобы вы поучаствовали в расследовании, – сказал он. – Олег Валерьянович советовал к вам прислушиваться, хвалил вас. Сказал: «С ней, Ключников, за три дня все раскроешь!»

– Даже так? – удивилась Лариса. – А почему не за три часа? А еще лучше было бы прямо к вашему приезду. Представляете, вы приезжаете, а я вам с порога широким жестом – вот он, злодей, берите его!

– Да вы не обижайтесь, я просто хотел, чтобы вы нам немного помогли, – примирительным голосом проговорил Ключников. – Ладно, поехали дальше. Кто такие – парочка у стола? Мужчина мне показался незаметным таким, а она – настоящая выдра!

– Караевские. Какие-то друзья Андрея. Анатолий – обычный, ничем не примечательный человек. Работает в какой-то строительной фирме, это я узнала от Людмилы.

– В какой фирме?

Лариса несколько снисходительно посмотрела на Ключникова:

– Людмила название фирмы своего мужа не знает и не хочет знать, что уж там говорить о Караевском!

– Ладно, это мы легко выясним. А его жена?

– Честно признаться, мне она тоже напоминает то ли выдру, то ли крысу, – улыбнулась Лариса. – Язвительная особа. Самомнение – грандиозное.

– А как она на роль убийцы?

– Вполне, – решительно кивнула Лариса. – Из зависти. Если кто-то придет в более дорогом платье, чем она.

– Я серьезно спрашиваю! – чуть обиделся Ключников.

– Если серьезно, то, в принципе, убийцей может быть абсолютно каждый человек, нужны лишь определенные обстоятельства.

– Ну это уже философия, Лариса Викторовна! Она нам мало помогает.

– Не скажите! Иногда как раз очень помогает.

– Ладно, теперь расскажите мне об этой рыженькой девушке. Как ее зовут?

– Алена Хлебникова. Очень приятная девочка. Откровенно, ее после Людмилы мне больше всех жаль. Ведь она почти ребенок! Веселилась весь вечер. По-моему, танцы, шутки, веселые компании – вот и все ее интересы.

– Она где-нибудь работает, учится?

– Понятия не имею.

– Кстати, а кем она приходится хозяйке дома?

– Этот вопрос я и сама хотела задать Людмиле, только не успела.

Ключников тяжело вздохнул, что-то помечая у себя в блокноте. Собственно, он открыл его с самого начала разговора и время от времени делал в нем краткие записи.

– У нас остаются еще несколько персонажей, – сама продолжила Лариса.

– Один из них, как я понимаю, ваш муж... Высокий такой, чуть лысоватый.

Котова кивнула в знак согласия. Да, к сожалению, ее муж Евгений Котов уже может считаться лысоватым. Еще лет десять, и о нем, возможно, будут говорить просто как о лысом. Невеселая перспектива. Хотя, впрочем, о чем это она, когда здесь человека убили!

– Значит, присутствовал еще Михаил, здоровый такой. Он давний друг Андрея. И бородатый мужчина со своей женой – это брат Людмилы. Могу поделиться только своими личными впечатлениями, я об этих людях практически ничего не знаю.

– Конечно-конечно, – закивал в ответ Ключников.

– Михаил чисто внешне ассоциируется с бандитом, или бывшим, или нынешним... Или с охранником. Что, по-моему, одно и то же. Но это внешне. А сколько таких людей в России – похожих на бандитов!

Ключников продолжал кивать.

– Вел он себя довольно прилично, причин убивать Людмилу у него, кажется, совершенно никаких нет. Впрочем, я не буду брать на себя далеко идущие умозаключения, – оговорила Котова. – А вот насчет брата могу сказать, что отношения с сестрой, кажется, у него не слишком-то хорошие. Неродственные. Неблизкие. Встречаются они, как я поняла, нечасто, Людмила о брате и его жене отзывалась не очень хорошо. Возможно, потому, что сама она вся такая успеш-

ная и процветающая, а брат – простой компьютерщик, что с него возьмешь! Жена его производит впечатление забитенькой женщины, которая во всем полагается на своего мужа. Вот и все, пожалуй, что я могу сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.